

Таня Соул

Невеста Скованного Лорда

Таня Соул

Невеста скованного лорда

«Автор»

2023

Соул Т.

Невеста скованного лорда / Т. Соул — «Автор», 2023

Вы когда-нибудь падали в обморок перед незнакомцем? Мой недавний опыт показывает, что идея не очень. Мало того что бессознательную меня записали в невесты и погрузили на корабль, так ещё и «жених» оказался печально известным Скованным лордом. Говорят, из своей супруги он выпьет всю жизненную силу до капли. Именно так поступали со своими жёнами и его отец, и дед, и прадед. Такую участь мой самозванный благоверный готовил и мне. Вот только я к нему в супруги не напрашивалась и своей жизнью делиться не собиралась!..

© Соул Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Таня Соул

Невеста скованного лорда

Глава 1

– Наконец-то очнулась, – незнакомый голос и практически незнакомый мужчина. Волосы тёмные как ночь. Глаза чёрные, как уголь. И слегка загорелая кожа на мужественном лице.

– Кто вы? – мой вопрос почти утонул в плеске волн. Комната, в которой я лежала на пуховой кровати, покачнулась. Медленно вправо. Потом медленно влево. – И где мы?

Обвела взглядом интерьер. Деревянный потолок с перекладинами, такие же деревянные стены, заставленные сундуками, из единственного узкого окошка в противоположной стене на пол падал косой луч света. В воздухе пахло сыростью и немного солью.

– Кхм... – нависавший надо мной брюнет отчего-то сконфузился. – Мы в дороге, – ответил он расплывчато.

– В дороге куда? – в мыслях пронеслись последние воспоминания. Я – пытаюсь сообщить о пропаже своей госпожи. Он – этот же незнакомый брюнет – входит в комнату леди Мунтэ. И в ту же секунду кожу на моей спине обжигает дикая боль. Поворачиваюсь на звук его шагов, вижу угольные глаза, и пол начинает уходить из-под ног. После этого – провал. – Куда мы едем? – повторила я настойчивей.

– Плывём, – насмешливое в ответ. Но за этой насмешкой чувствовалось напряжение, а не беззаботность.

– Так куда же?

– Видишь ли, у меня есть остров, – незнакомец не стал расшаркиваться на «вы» и прочие любезности. – И ты плывёшь ко мне... погостить.

– В гости? – ни разу из обморока я не перемещалась в гости. Тем более к кому-то, кого вижу второй раз в жизни.

– Ну-у да, – подтвердил брюнет, чуть отсаживаясь и протягивая мне ладонь. – Продолжительные гости, – добавил после некоторых раздумий.

Поколебавшись немного, я взяла предложенную брюнетом руку. Он помог мне присесть в кровати и даже подушку поправил у меня за спиной.

– И насколько продолительно я буду гостить?

На губах брюнета заиграла до неожиданности обворожительная улыбка. У меня даже сердце на мгновение забилось чаще.

– Надеюсь, пожизненно, – ответил он, разрушая магию своего обаяния.

В каюте повисла тишина. Поначалу я приняла его слова за шутку, но незнакомец не смеялся и, похоже, не шутил.

– Угу, – кивнула я, пытаюсь сообразить, как обычный обморок мог обернуться морским путешествием в один конец. – Пожалуй, на этот счёт у меня будут возражения, – подытожила висевшую между нами тишину.

– Возражения – это похвально, – согласился незнакомец, – но бесполезно. Корабль – мой, так? – я молчала. – Так, – ответил брюнет за меня. – И плывёт он исключительно туда, куда я укажу. А указываю я на свой остров.

– Вам что на острове камеристок не хватает? – вспыхнула я вдруг.

– С камеристками у нас проблем нет, милая Кэтлин, – брюнету откуда-то было известно моё имя. Только звали меня не Кэтлин, а Кэт. – А вот с невестами дела обстоят куда хуже. Вот у меня, например, – он всплеснул руками, – была когда-то невеста, – и замолчал.

– И что с ней стало?

– Несколько дней назад я бы ответил, что мою невесту похитили и судьба её неизвестна.

– А теперь, что вы ответите?

– А теперь я скажу, что с ней удивительным образом всё в порядке, – он довольно ухмыльнулся, глядя на меня. – И добавлю, что сейчас она возвращается домой вместе со мной.

В груди похолодело. Это он обо мне говорил, что ли? Какая я ему невеста? Меня, кроме него, никогда и никто не похищал. Я и в море-то впервые оказалась.

– Тут какая-то ошибка, – сказала я решительно. – Вы меня с кем-то перепутали.

– Каталина Арди, родилась на острове Иль-Нойер. Дочь предателей Сильвиии Ромула Арди.

– Я же говорю, тут ошибка, – начала я закипать. И подавшись вперёд, с вызовом посмотрела в угольные глаза этого сумасшедшего. – Меня зовут Кэт, а не Каталина. И фамилия у меня Симас. Я родилась на материке, а не на... – запнулась, припоминая название, и, вспомнив, закончила уже испуганнымшёпотом, – острове Иль-Нойер... Вы что, тот самый лорд?

– Который из? – брюнет приподнял бровь, якобы не догадываясь, о ком я говорила.

– На Иль-Нойер только один лорд, – мои пальцы невольно вцепились в простыни. – Вы тот, который Скованный?

От одного упоминания о нём по спине пробежал холодок. Чего я только ни слышала об эррах острова Иль-Нойер. Но самые страшные рассказы были про их несчастных жён. Девушек готовили к столь печальной судьбе с самого детства и отдавали замуж в день совершеннолетия. Но брак, к которому они так долго готовились, никогда не бывал долгов. Из своих юных жён эрры Иль-Нойер выпивали жизненную силу, всю до последней капли.

Я прошлась глазами по каюте, ища, чем можно оглушить моего похитителя.

– Мы далеко от берега, Кэтлин, – сказал брюнет, заметив направление моего взгляда. – Одна не доплывёшь.

– Так вы действительно тот самый? – сердце в груди колотилось, словно бешеное. Не знаю, как меня угораздило попасть на этот корабль и каким образом я превратилась из камеристки Кэт Симас в похищенную Каталину Арди, но эту ошибку нужно было исправлять немедленно.

– А что такого ужасного в том самом лорде? – в голосе брюнета слышалась обида. – И кстати, у него тоже есть имя. Освальд Воллен Шенье, граф Ильнорский к твоим услугам, – брюнет слегка поклонился. – Крайне рад знакомству, Кэтлин.

– Радость не взаимна, – ответила я дрогнувшим голосом и вжалась спиной в подушку. – Верните меня, пожалуйста, во Флуэн. Я никакая не Каталина и на вашем острове мне находиться незачем.

– Боюсь, этого я сделать не могу, – ответил он с сожалением настолько искренним, что я почти ему поверила.

– А что тогда вы можете сделать?! – в моём голосе стали появляться нотки истерики.

Он усмехнулся с явной горечью.

– Могу, как честный мужчина, на тебе жениться.

– Честные мужчины не похищают девушек и не затаскивают их на корабль, пока те без сознания. – Собравшись с мужеством, я посмотрела в угольные глаза Скованного лорда. – Я требую вернуть меня во Флуэн.

– Я тоже хотел бы много чего потребовать. От своей судьбы, например, – пояснил он. – Но ей мои требования глубоко безразличны. Как и мне – твои, – в его взгляде читалась ответная решимость. – Сегодня вечером мы прибудем в Ильнорский порт, а завтра – поженимся.

– Да не могу я быть вашей невестой! – закричала я, выхватывая лежавшую под моей спиной подушку и пихая её в самозваного жениха. – Говорю же, я никакая не Каталина.

– Уверена? – спросил брюнет ухмыляясь.

– Уверена, – прорычала я в ответ.

– Тогда это что? – отбросив на пол подушку, он ринулся ко мне и начал стягивать с меня платье. Завязки на груди отчего-то уже были развязаны. Я закричала и стала отбиваться, но брюнет с бешеным остервенением сдёргивал ткань вниз и успокоился, только когда одно плечо полностью оголилось.

Своим весом припечатывая меня к постели, брюнет потянулся правой рукой к стоявшему подле кровати трюмо и что-то с него схватил.

– Да успокойся ты! – закричал он, когда я снова начала под ним извиваться. – На вот, посмотри, – пихнул мне в руку круглое зеркальце.

– На что посмотреть?! – меня трясло, а на глаза навернулись слёзы.

– На плечо своё посмотри. Кэт. Симас, – моё имя он проговорил с такой злостью и досадой, что мне захотелось огреть его этим самым зеркальцем. Возможно, так бы я и сделала, будь оно хоть немного побольше и потяжелее. Но вместо этого, я смахнула со щеки слезу и выставила зеркальце вперёд, пытаюсь понять, что такого особенного мне предстояло в нём увидеть. – Сзади, – процедил лорд недовольно. – Ближе к лопатке.

Я повернула плечо немного вперёд, а зеркальце отвела подальше назад. И поняла, что именно хотел показаться мне Освальд Шенье. На моей покрасневшей от недавней схватки коже виднелся тёмный рисунок в виде камня с символами внутри.

– Это что клеймо? – спросила я, с ужасом глядя на метку.

– А что похоже?! – вспыхнул лорд Шенье.

– Похоже, – всхлипнула я.

– Оно не единственное. И это не клеймо. А ты никакая не камеристка. И фамилия у тебя не Симас, и даже имя – не Кэт. Ты Каталина Арди. Похищенная сразу после рождения потомственной Заклинательницы камней и моя невеста.

Из всего им сказанного самым страшным было слово «невеста». Потому что невеста Скованного лорда всё равно что невеста Смерти. Моя жизнь никогда не была ни лёгкой, ни зачастую радостной. И я искренне надеялась, что, получив должность камеристки, наконец вздохну с облегчением и проживу спокойно. Ну, почему из всех девушек Флуэна именно меня угораздило стать невестой этого душегубца?

– Я даже не знатных кровей, – взмолилась, роняя зеркальце на одеяло. – И не умею заклинать никакие камни. Уверена, на вашем острове найдётся более подходящая кандидатка.

– О твоих способностях и родословной я знаю побольше тебя. И повторю, наша свадьба состоится завтра.

– И вы считаете, я вот так просто должна согласиться отдать свою жизнь?! Ради чего я должна умирать?

Лорд Шенье обречённо вздохнул и нахмурился.

– Ты не умрёшь, – ответил он. – По крайней мере, не сразу.

– Не сразу? – с губ сорвался нервный смешок. – И каково же это, пожертвовать кем-то ради собственного долголетия? Наверно, вам это по нраву?

– Ради долголетия?! – закричал он. – Наслушаются легенды несут всякую чушь! – он сжал кулаки и зажмурился, пытаясь вернуть самообладание. Резко выдохнул. – У меня есть остров, – процедил он, открывая глаза, – и я на нём эрр. Ты же знаешь, кто такой эрр? Тот, кому принадлежат земли и на ком держится магия Твердыни. А знаешь ли ты, что означает название острова Иль-Нойер?

Хотя меня и учили грамоте, но древних языков я не знала, поэтому отрицательно покачала головой.

– Иль-Нойер означает «тонущий остров», – лорд Шенье на секунду замолчал, глядя мне в глаза. – Тонущий, понимаешь? – переспросил он. – И у меня почти не осталось сил, чтобы держать его на воде.

Его слова оседали в моём сознании медленно. Кристаллизуясь и формируя целостную картину.

– А у меня, значит, эти силы остались, верно? – спросила я. – И когда мои закончатся, тогда-то вы и будете растрачивать остатки своих, правильно? – меня вдруг затрясло.

– Не совсем, – лорд Шенье вздохнул и отвёл взгляд.

– Но в целом я изложила всё верно, так ведь? – он молчал. – Так ведь?!

– В целом так.

– И по-вашему, моя жизнь в обмен на плавучесть острова Иль-Нойер цена допустимая?

– А по-твоему, нет?

Моя рука дёрнулась, и пальцы сами вцепились в лежавшее на одеяле зеркальце. Оно сверкнуло в воздухе и полетело в лицо моего самозваного душегубца. Увы, но реакция у него оказалась спорой. Он резво пригнулся, а зеркальце, пролетев над его головой, ударилось об пол и со звоном разбилось.

– Ну, допустим, твоя жизнь – высокая цена, – согласился лорд Шенье. – Но что, по-твоему, я должен делать? Позволить острову утонуть? Сказать его жителям, что у них больше не будет дома, и лишит королевство уникальных по силе заговорённых камней? Это я, по-твоему, должен сделать?

– Да, примерно это и должны.

Лорд Шенье натянуто улыбнулся и кивнул, якобы понимая.

– Свадьба завтра, – отрезал он, стерев с лица улыбку, и направился к двери каюты. Коснувшись ручки, оглянулся. – Осторожнее, – кивнул подбородком в сторону лежавшего на полу зеркальца. – Не поранься об осколки.

Ключ звякнул, поворачиваясь в замке, и в каюте наступила тишина.

В груди у меня klokотало, а руки тряслись. Имей я хоть что-нибудь ещё под рукой, то непременно отправила бы и это вслед за ушедшим графом Ильнорским.

«Несносный, упёртый и язвительный негодяй!» – ругала его мысленно и одновременно сокрушалась о своём незавидном положении. Я сидела взаперти на корабле, плывущем к месту моего пожизненного заключения.

– Ну, и что мне теперь делать? – спросила зачем-то вслух. Услышав собственный вопрос, мой паникующий разум не растерялся и тут же начал подбрасывать идеи, одна из которых оказалась на удивление здоровой и удачной.

Я скользнула взглядом по уставленным сундуками стенам каюты и ринулась к тому из них, на котором не висело замка. Подняла тяжёлую крышку и оценила содержимое. Внизу – аккуратно сложенная мужская одежда, поверх – пара ремней, фляга, завернутые в ткань ботинки и сбоку от них две увесистых шкатулки.

Взяв самую верхнюю, я заглянула внутрь и ничуть не расстроилась, когда не нашла в ней дорогих украшений или монет. Потому что искала я нечто совершенно дешёвое и простое, но при этом способное спасти мою жизнь. Отодвинув в сторону шило, я порылась в лежавших в шкатулке мотках ниток, запонках и пуговицах и с ликованием нащупала между ними клочок плотной ткани, в который было воткнуто несколько иголок, крупных и помельче.

Хотя лорд Шенье, уходя, благоразумно запер каютную дверь, меня этот замок не пугал. Мне не раз приходилось выбираться из закрытых комнат. Приёмные родители, вырастившие меня и семнадцать моих братьев и сестёр, тоже любили запирать. Двери, шкафы, амбары, детей. Особенно на ночь. Надо ли говорить, что детям не нравится сидеть взаперти и что рано или поздно они находят способы для побега?

Однажды Томас, один из моих старших братьев, пришёл домой довольный и пообещал научить нас чему-то невероятному. Этим невероятным оказалось умение отпирать замки. Самые простенькие, конечно, но нам и такого навыка хватало. Поэтому найдя в графском сун-

дуке иголки, я сочла их инструментом, пусть и не самым лучшим. С их помощью мой отчаянный план вполне мог бы сработать.

А планировала я следующее: незаметно, пока графانه будет поблизости, пробежать из своей каюты, найти самый укромный и тёмный уголок на корабле и дожидаться, когда мы причалим к берегу. А уже после – затеряться на острове и при первой возможности отправиться обратно на материк.

Подойдя к двери, я воодушевлённо принялась за дело. Но каютный замок, с виду казавшийся простым, на деле потребовал особого мастерства, коим я, к собственному огорчению, не обладала. Испробовав все до единой иголки и даже толстое шило, я расстроено бросила его на пол, и сама плюхнулась рядом. Оперлась спиной о запертую дверь и откинула голову назад, прикрывая веки и чувствуя под затылком шершавую поверхность досок.

Голова гудела, а на глаза наворачивались слёзы. Не от отчаяния, а от бессилия. Быть не в состоянии повлиять на собственное будущее – это злило меня больше всего. Я раздражённо стукнула кулаком по каютной двери, и она вдруг поехала назад, резко распахиваясь и лишая меня опоры. Следуя за ней, я эпично вывалилась в коридор и, распластавшись на полу, встретилась взглядом со стоявшим у моей головы графом.

В одной руке он держал отполированный и явно заставленный чем-то поднос, а другой придерживал только что распахнутую дверь. Тут-то у меня и закралось подозрение. Уж не подпирал ли он её специально, пока я мучилась и думала, что замок не поддавался?

На лице моего самозванного жениха читалось самодовольство и искреннее веселье.

– Не прошло и часа, а ты уже у моих ног, – сказал он ухмыляясь. – А сама говорила, что против.

Вскипевшая во мне ярость и нежелание сдаваться, придали мне безосновательной решимости. Вместо тайного и оправданного логикой побега, я собралась устроить явный и совершенно бессмысленный.

Пока мой душегубец радовался удачной шутке, я юркнула между ним и открытой дверью и бросилась к лестнице, ведущей на верхнюю палубу. Полсекунды – ровно столько понадобилось графу, чтобы среагировать. Позади меня раздался грохот упавшего на пол металла и бьющегося фарфора, а следом – быстрые и почти бесшумные шаги.

С ловкостью хищника в разгаре охоты лорд Шенье, пропуская ступени, взлетел по лестнице, догнал меня и рывком потащил назад. Толкнул к деревянным перилам и обхватил, прижимая мои руки к телу и не давая вырваться.

Несколько раз дёрнувшись в его цепком захвате, я зарычала от досады и яростно посмотрела на этого самозванца, мечтая испепелить его на месте. К этому моменту с лица лорда Шенье уже сползло и самодовольство, и веселье. Теперь на меня смотрели с должной серьёзностью.

Правда, от этой серьёзности у меня по спине пробежал холодок.

В жизни я видела немало крупных мужчин. Среди крестьян и обычных работяг порой встречались почти великаны, таскающие мешки с такой лёгкостью, будто там пух, а не зерно или песок. Но даже при виде подобного громилы мне было бы не настолько неловко и страшно, как при виде посерьёзневшего лорда Шенье.

Его тело, совсем не великанское, всё же казалось крупным. Из-за нашей вынужденной близости я чувствовала, как крепки и напряжены были его мышцы, как широки – плечи, как высок – рост. В сравнении с ним я казалась себе маленькой и слабой. Беспомощной добычей в цепких лапах охотника.

Но больше всего пугала исходившая от него сила. Она обволакивала, и притягивала, и требовала подчинения. Наверно такая энергетика и должна быть у человека, который держит на плаву целый остров.

– Что-то вы себе п-позволяете? Отпустите меня н-немедленно, – пролепетала я, хотя собиралась потребовать.

– А что я позволяю? – спросил брюнет, приподнимая бровь. – Ты моя невеста, и мы почти женаты. Скоро я смогу позволить себе намного больше.

Его слова осели в сознании не сразу. Но как только я поняла, к чему он клонил, напущенное его силой и близостью море тут же спало.

– Я говорю, отпустите меня! – забила в его руках, пытаюсь оттолкнуть от себя этого наглеца.

– Ну допустим, отпущу, – сказал он, при этом удерживая меня ещё крепче. – И что дальше? Сбежишь?

– Сбегу, конечно! – закричала я, окончательно потеряв самообладание.

– Угу, – кивнул брюнет понимающе. – Сбежишь, значит...

Безо всякого предупреждения он присел и ловко закинул меня на плечо. Я повисла вниз головой, наблюдая, как ступени сменяют одна другую. Лорд Шенье поднимался на верхнюю палубу.

– Куда вы меня несёте? – потребовала я и для убедительности стукнула лорда кулаком по бедру, но мой удар он то ли не почувствовал, то ли сделал вид.

– Ты ведь сбежать хотела, так? – спросил он, преодолевая ступеньку за ступенькой. – Вот я и решил исполнить твоё желание.

Радости от услышанного я не испытала никакой, потому что не верила ни единому слову этого негодяя. И тут же убедилась в собственной правоте.

Лорд Шенье поднялся на верхнюю палубу, расслабленной походкой подошёл к бортику и повернулся к нему спиной, так, чтобы мне было видно бушующее за бортом море. Его крупные волны раскачивали корабль и пенились, ударяясь о доски. Брызги от их удара долетали до моего лица, наполняя ноздри запахом свежести и соли.

– Кстати, в какую сторону ты собиралась бежать? – спросил лорд Шенье так буднично, будто мы говорили о погоде. Мол, давно ли у вас не было дождя? У нас вот тоже давненько засуха. – Ну так в какую? – переспросил он. – По такой погоде плыть тяжело. Поднесу тебя к нужному борту, чтобы сократить дорогу.

Со всех сторон слышались смешки моряков.

– Ну так что? Или здесь сойдёшь? – лорд Шенье покачнулся назад вместе с кораблём, и мне вдруг показалось, что он вот-вот разожмёт руки и выбросит меня за борт.

– Немедленно поставьте меня на пол! – закричала я и начала бить его по ногам.

– Что, бежать уже передумала? – удивился он и нагнулся вперёд вместе со мной.

Как только мои ступни коснулись палубы, а руки графа перестали сжимать мои бёдра, я тут же попятилась от этого сумасшедшего. Но далеко уйти у меня не вышло. Нас плотным кольцом окружали развеселённые зрелищем моряки. Они смотрели на меня с откровенной насмешкой и не спешили расступаться.

– Если ты не собиралась в одиночку уплыть на материк, то что же ты планировала делать? – спросил душегубец, скрещивая руки на груди и глядя на меня выжидательно.

– Спрятаться и сбежать, когда причалим, – процедила в ответ, мысленно желая ему самому свалиться за борт.

– Спрятаться и сбежать, – кивнул лорд Шенье. – Неплохой план, – одобрил он. – Значит, так и поступим. Господин Ирбан, – обратился он к мужчине в расшитом сюртуке и треуголке, по всей видимости, капитану, – скажите всем, чтобы поднялись на верхнюю палубу. Моей невесте нужно срочно спрятаться. Мы же не хотим, чтобы кто-то случайно увидел её укрытие.

Поначалу я подумала, что лорд Шенье решил надо мной поиздеваться, но вскоре убедилась в обратном. Отдав приказ, он терпеливо дожидался, когда моряки, занятые работой на нижних палубах и в трюме, соберутся наверху.

– Предлагаю пари, – обратился он ко мне и махнул рукой в сторону ведущей на нижнюю палубу лестницы. – Я дам тебе час на то, чтобы хорошенько спрятаться. И если до прибытия

на Иль-Нойер я тебя не найду, то позволю вернуться на материк. Но если найду, ты сойдёшь с этого корабля вместе со мной, не выказывая никакого сопротивления и радостно улыбаясь всем встречающим.

Глава 2

Каталина Арди

Среди моряков повисла тишина. На графа устремились удивлённые и даже недовольные взгляды.

– Ваше сиятельство, – послышался мужской голос позади меня, – неужели вы правда собираетесь?..

– Молчать! – приказал лорд Шенье, и шепотки затихли, как и осмелившийся выступить моряк. – Ты согласна на такое пари? – спросил у меня душегубец.

Моё сердце колотилось уже не в груди, а где-то в глотке. Это предложение казалось совершенно невыгодным лорду. Ради чего он шёл на подобные уступки? Однако отказываться от этой возможности я не собиралась.

– Когда именно вы позволите мне вернуться на материк? – уточнила на всякий случай. Не хотелось бы согласиться на пари, не определившись со сроками исполнения.

Лорд ухмыльнулся и одобритительно кивнул.

– Мыслишь верно. Отправишься назад на первом же корабле. Думаю, где-то через неделю.

– Так нескоро... – прошептала я расстроенно. – Но могу ли я верить вашему слову?

– А я твоему могу? – спросил лорд Шенье в ответ. – Предлагаю, не полагаться на слова, а использовать нечто более весомое, – он полез в карман и достал оттуда красную нить, с нанизанными на неё и закреплёнными полупрозрачными камнями. Они, словно неровные бусины, блестели на одинаковом расстоянии друг от друга.

– Нить истины... – прошептала я восхищённо. О таких нитках мне приходилось только слышать, слишком дорого они стоили, чтобы оказаться в руках у кого-то из моих знакомых. Но будь у меня в друзьях богачи, даже тогда они вряд ли владели бы подобной нитью. Заговорённые камни, которые для неё используются, очень редки.

– Теперь-то ты мне веришь? – лорд Шенье протянул открытую ладонь, предлагая соединить наши руки.

Если он действительно собирался отпустить меня в случае проигрыша, то я была последним человеком, чтобы его отговаривать. В несколько шагов преодолев разделявшее нас расстояние, я положила свою ладонь поверх его. Он обвил наши руки нитью.

– Обещаю, что если не найду тебя до прибытия на Иль-Нойер, то позволю тебе вернуться на материк.

– В течение недели, – поправила его, всё ещё боясь подвоха.

– В течение недели, – кивнул лорд.

Затем наступила моя очередь:

– Обещаю, что, если вы найдёте меня до прибытия на Иль-Нойер, то я по доброй воле сойду с корабля и буду улыбаться всем встречающим.

– И без сопротивления отправишься в мою резиденцию, – взгляд лорда и без того тёмный, стал чернее ночи. Скажи я нет, и он тотчас отменил бы пари. Поэтому я покорно повторила за ним слова и заслужила в ответ самодовольную ухмылку. – Пусть эта нить истины закрепит наше соглашение, – так лорд Шенье завершил сделку, а после сразу же убрал красную нить обратно в карман.

То, с какой небрежностью он обращался с этим дорогостоящим артефактом, поражало меня до глубины души. Многие ради подобной нити способны пойти на крайности, может, даже на воровство или убийство, а мой душегубец носил её в кармане, словно безделушку.

– Теперь мы наконец сможем друг другу доверять, – сказал он и, достав из нагрудного кармашка часы на цепочке, посмотрел время. – У тебя есть час, Кэтлин, – он махнул рукой в сторону лестницы, ведущей к нижней палубе и трюму.

Я обернулась. Позади меня, как и повсюду на верхней палубе, стояли моряки, перекрывая проход.

– А ну, расступитесь! – приказал лорд Шенье. – Дайте моей невесте дорогу, – слово невеста из его уст звучало странно и даже дико. Меня до сих пор поражало, как я могла оказаться невестой этого незнакомого мне человека. – Не теряй времени, Кэтлин, – поторопил меня самозванец.

Я ринулась к лестнице, спустилась туда, где располагалась моя каюта, и огляделась. Кроме запертых дверей, нескольких сундуков и привязанных к перекладинам гамаков, здесь ничего не было. Никакой возможности укрыться.

Спустившись ниже, я снова обнаружила там гамаки, сундуки на замках и связки веревок. Эта палуба выглядела как пустой грузовой отсек. Уровнем ниже хранились немногочисленные припасы. А в самом низу, в трюме, камни для балласта, несколько закрытых бочек – на этом всё. Куда ни спрячешься, найти меня будет несложно.

Тогда мне в голову и пришла противоречивая, но в то же время обнадеживающая идея. Самое лучшее укрытие – это то, что находится у ищущего прямо перед носом. Я торопливо поднялась наверх и влетела в каюту, где совсем недавно сидела запертой. Распахнула сундук с вещами графа, достала оттуда два ремня, затем подняла с пола брошенное мною в гнев шило и подошла к кровати.

Она была не слишком приземистой и с широким, уходящим вниз от перины бортиком. Заглянув под него, я с радостью убедилась, что в силу своего хрупкого телосложения вполне могла бы за ним поместиться. Однако не это было главным достоинством кровати, а расположенные на достаточном расстоянии друг от друга деревянные перекладины, державшие перину. К таким досочкам вполне можно было что-то прицепить.

Оба графских ремня оказались на вид добротными и вряд ли порвались бы под моим весом. Главное, чтобы не поломались пряжки.

Я подлезла под кровать, следом подтащила свой скромный инструментарий. Но шило не пригодилось, поскольку дополнительных отверстий в ремнях не пришлось. Изловчившись и прижавшись бёдрами к перекладинам, я сначала закрепила ремнём свою нижнюю половину тела, а потом, кое-как просунув второй ремень у себя под спиной, застегнула и его. Только ноги пришлось бы специально поднимать и упирать в бортик, чтобы меня не было видно при входе в комнату. Облегчённо вздохнув, я высунула руку из-под кровати, нащупала одеяло и слегка стянула его вниз, окончательно обезопасив себя от обнаружения.

К тому времени отведённый мне час подошёл к концу. Пока за дверью было тихо, я сэкономила силы, поэтому упёрлась руками в пол и опустила ноги, поддерживая себя мысками. Висеть в таком положении было крайне неудобно.

Минуты шли, и вскоре тишина за дверью сменилась тихой поступью шагов. Я торопливо подняла ноги, упирая их в бортик, потом зачем-то схватила с пола шило и, удерживая его в руке, вцепилась пальцами в перекладины. Даже если лорд Шенье решит заглянуть в комнату, вряд ли всерьёз будет меня здесь искать.

Каютная дверь тихонько повернулась на петлях, возле кровати скрипнула половица, и кто-то с размаху плюхнулся на перину, всем весом придавливая мои пальцы. От боли я чуть не взвизгнула, но чудом сдержалась. Гость, ища более удобное положение, начал вертеться на перине, и та в ответ пыхнула перьевой пылью мне в лицо. Когда гость наконец улёгся, я смогла незаметно отодвинуть руки к бокам перекладины, чтобы на них снова не легли.

Время тянулось, руки и ноги начали затекать и покалывать, но гость никуда не уходил. Он преспокойненько отдыхал на кровати, иногда переворачиваясь и снова пуская мне пыль в глаза. Но я терпела всё это ради возможной свободы.

Когда от неудобного положения тело ныло настолько, что на глаза начали наворачиваться слёзы, знакомый мужской голос произнёс с кровати:

– Ну и долго ты собираешься там сидеть?

Этот вопрос и беззаботный тон, которым он был задан, застали меня врасплох. На минуту я даже подумала, что этот душегубец обращался не ко мне, а к кому-то другому. Но не услышав ответа, он повторил:

– Вылезай, говорю. До острова мы ещё не доплыли, но тебя я уже нашёл. Так что пари закрыто. Можешь больше не прятаться.

Мои затёкшие пальцы, крепко сжимавшие шило, среагировали раньше, чем мозг успел осознать произошедшее. Рука отцепилась от перекладины и приготовила оружие к атаке. Если этот негодяй – а негодяем он точно являлся – попытается вытащить меня из-под кровати, то узнает, как простой народ обходится с обманщиками.

Бесспорно, всё произошедшее – обман. Этот душегубец не просто меня не искал, он точно знал, где я пряталась, и издевательски ждал, когда я сама себя выдам.

– Значит, по-хорошему не хочешь, – вздохнул он, и свисавшее с кровати одеяло начало подниматься выше. За бортиком мелькнула мужская ладонь, и я выбросила вперёд руку с шилом, словно ядовитый хвост скорпиона. И снова убедилась, что реакция у лорда Шенье была идеальная. Он умудрился обезвредить меня за секунду. Ухватил запястье, повернул его так, что я сама разжала пальцы и выронила рукоять оружия. Оно было ловко подхвачено в полёте прежде, чем успело упасть на пол. – Поговорим? – предложил негодяй.

От возмущения я ударила кулаком по перекладине и вскрикнула, когда под кожу вошла заноза. Настороженный моим криком лорд Шенье нагнулся и заглянул под бортник. Наши взгляды встретились.

– Поговорим! – закричала я раздосадовано. – Начнём с того, как вы меня нашли?

Брюнет с трудом подавил смешок и попытался стереть с лица ухмылку. Но выходило у него скверно. Он явно наслаждался происходящим и ни капли не раскаивался в обмане.

– Никак, – ответил он, стараясь выглядеть убедительно. – Просто нашёл, и всё.

– Вы обманули меня, так ведь? Провели, как дурочку! А эта нить ваша? Что, просто муляж?!

– Почему? Нить настоящая.

– Ах, настоящая, – прошипела я и принялась трясушимися руками расстёгивать ремни. – То есть слово я своё сдержать обязана, правильно?

– Правильно, – согласился наблюдавший за мной лорд Шенье.

– И неважно, что вы меня обманули?! – посмотрела на него так зло, чтобы он ощутил всю глубину моих эмоций.

– Когда это я тебя обманывал? – изумился он, и я пожалела, что под рукой у меня не было второго шила. – Ты спряталась, а я тебя нашёл. Всё по-честному.

– Но как? – не унималась я. – Как вы меня нашли? Вы же даже не искали. Просто сразу пришли и легли на кровать.

– Это было самое очевидное место, – ответил он, но я не поверила. Лорд Шенье с самого начала это задумывал и ни капли не сомневался, что найдёт меня без труда. Он явно смухлевал. – Так ты вылезешь оттуда? Предлагаю успокоиться и поговорить.

– О-о я вылезу, – освободившись от ремней, выползла из-под кровати.

Душегубец галантно поднялся и предложил мне руку, но я предпочла встать с колен самостоятельно. Отряхнула подол, пригладила растрепавшиеся волосы и посмотрела на самозванца так красноречиво, чтобы он понял моё к нему отношение.

– Вы не лорд, а шулер, – сказала я, трясаясь от гнева.

Теперь, даже если бы сумела доказать мухлёж, это не избавило бы меня от скреплённого нитью обещания. До тех пор, пока оно не исполнено, я не принадлежала себе.

– Никакой я не шулер, – оскорбился душегубец. – Я эрр Тонушего острова. А заодно и человек, у которого похитили невесту.

– Ах, невесту похитили... А чем вы сами лучше этих похитителей? Я что вам, безделушка какая – таскать меня назад и вперёд?

– Присядем? – лорд махнул рукой в сторону кровати.

– Не буду я с вами присаживаться.

Он пожал плечами.

– Ну тогда постоим. Я понимаю, что ты злишься, Кэтлин. Но и ты меня пойми. Как, по-твоему, я должен был поступить? Связать тебя и сопротивляющуюся, в слезах тащить на остров? Я эрр, а не варвар.

– Как раз в этом я и сомневаюсь... Одного не могу понять, почему какой-то там остров для вас превыше человеческой жизни?

– Он не какой-то, Кэтлин, – взгляд лорда вспыхнул. Чернота и пламя сочетались в нём удивительным образом. – И он не превыше жизни, но дорог и мне, и его жителям. Разве тебе не дорога земля, на которой ты выросла?

Мне вспомнилась выжженная пустошь Флуэнского герцогства. Период его процветания закончился ещё до моих сознательных лет, и когда я была ребёнком, засуха уже охватила земли.

– Она дорога мне, но не настолько, чтобы ради неё умирать. Для меня земля – это люди, которые на ней живут.

– Для меня тоже. Разница лишь в том, что и земля, и люди в моём понимании – это одно целое. Иль-Нойер – наш дом. И чтобы спасти его, мы готовы идти на жертвы.

– Может, вы и готовы, но я – нет. Скажите, а ваш отец точно так же толкал супругу на верную смерть и скрывал от зевак её несогласие?

Лорд Шенье усмехнулся, но его усмешка походила на печальную гримасу.

– Моему отцу повезло больше, чем мне. Мама выросла на Иль-Нойер и с радостью приняла свою судьбу.

– Да, со мной вам и правда не везёт. Я подобной судьбе совсем не рада.

Мы оба замолчали, сверля друг друга взглядом. Когда тишина затянулась, в дверь каюты постучали.

– Ваше сиятельство, мы подплываем, – послышался голос одного из моряков.

– Иду, – отозвался граф, а после обратился ко мне. – Я вернусь за тобой, когда придёт время садиться в шлюпку.

– Шлюпку? Я думала, у вас на острове есть порт...

Граф нахмурился.

– Порт уже затопило. Жди тут и не делай глупостей.

Он ушёл, а я так и стояла посреди каюты. В пыли и ошарашенная. А в голове пульсировало: «Остров – наш дом, и ради него мы готовы идти на жертвы».

Освальд Шенье

Захлопнул за собой дверь и выругался. Почему, будучи эрром и умея находить с людьми общий язык, я не могу договориться с единственным поистине важным для меня человеком? Такое ощущение, что мы созданы, чтобы не соглашаться друг с другом.

А с каким осуждением она на меня смотрела! С ума сойти. Такое чувство, что я действительно тот монстр, которым меня описывают. Душегубец во плоти. Ну что? Что мне остаётся делать? Ни у меня, ни у неё, ни у кого из нас нет выбора. Каждому отведён его путь и срок. Наши с Каталиной пути были определены до рождения.

– Бросаем якорь, милорд, – слышалось с верхней палубы, и я вздохнул. Самое сложное ждало впереди.

Ведь мог же взять с неё слово, что, проиграв пари, она без капризов согласится на брак. И не стал. Не стал, дурак! Не хотел становиться ещё большим чудовищем в её глазах. Но если она будет отнекиваться, сбегать и плакать, что мне с ней делать?

Поднялся на верхнюю палубу и вздохнул ещё раз. По-прежнему штормило. К тому же вскоре ожидался большой прилив – самое мерзкое время для Иль-Нойер. Высокие волны, подтопленные дома, несчастные жители. Как же мне хотелось наконец прекратить это мучение.

– Что со шлюпками? – спросил, когда корабль встал на якорь.

– Почти готовы, милорд.

Собрал в кулак всю свою выдержку и пошёл назад за невестой. О Твердыня, за что ты послала мне это испытание?

Глава 3

Освальд Шенье

Кэтлин сидела на кровати, спиной опершись о подголовник и безэмоционально глядя в стену напротив. Ни слёз, ни признаков истерики. Будто происходящее внезапно стало ей безразлично. И хотя женских слёз я не люблю, но такое равнодушие мне тоже отчего-то не понравилось. Казалось, оно было направлено не на произошедшие события, а на меня.

– Пора, – распахнул дверь пошире и отступил в сторону.

Она молча поднялась с кровати, поправила платье и, приняв гордый вид, прошествовала мимо меня. Не оглядываясь, подошла к лестнице и стала подниматься на верхнюю палубу. А я смотрел ей вслед и подмечал, как сильны в ней черты родовитых заклинательниц нашего острова. Кэтлин оказалась не из пугливых и не заискивала передо мной, даже когда от этого зависело её будущее. Настоящая гордячка.

– Вы идёте? – оглянулась у выхода наверх.

И я, словно заворожённый, последовал за ней, разглядывая её со спины. Хрупкая, скромно одетая, со светло-каштановыми волосами, которые ей пришлось распустить после прятков. Лёгкие волны прядей струились по её спине и доходили почти до талии. Вдрагивали при каждом шаге.

Кэтлин была женственной и по-особенному трогательной, но присутствовало в ней и что-то непреклонное. Она, словно ивовая ветвь, отклонялась, ощущая давление, но упорно стремилась назад при первом удобном случае. Да, гордячка и упрямица.

Усадив молчаливую невесту в шлюпку, закреплённую на шлюпбалке, и дождавшись, когда оставшиеся места займёт команда, отдал приказ спускать шлюпку на воду. Волны бушевали, и мы опускались с особой осторожностью, чтобы не перевернуться. Кэтлин всё это время наблюдала за происходящим молча, вцепившись руками в скамью и в борт. Она держалась за них так крепко, что костяшки её пальцев побелели.

– Тебе страшно? – положил ладонь на её заледеневшую кисть. Она вздрогнула и отдернула руку.

– Я не умею плавать.

Если подумать, то уроженцам Флуэна плавать и негде. Реки в их герцогстве пересохли, по берегам были в основном скалы, а море всегда штормило. У нас на Иль-Нойер тоже много штормовых дней, но много и солнечных.

– Летом обязательно тебя научу, – пообещал ей.

– А я доживу до следующего лета? – столько горечи и яда было в её вопросе, что я снова почувствовал себя мерзавцем.

– И не только до следующего, – ответил ей язвительно и резче, чем стоило бы. Но всякий раз, когда я пытался с ней поговорить, моё терпение исчерпывалось на первых же минутах.

Нас качнуло на волне, и Кэтлин, позабыв о разговоре, снова вцепилась в скамью. Она просидела так всю дорогу до берега, а когда шлюпку начали подтягивать к подтопленному деревянному пирсу, изобразила на лице такой испуг, что у меня от сочувствия даже сердце сжалось.

– На нём воды по щиколотку, – попытался её успокоить.

Каталина Арди

– Да у вас не только нет порта, у вас ничего нет, – всё, что я смогла ему ответить. Подтверждением моим словам служило побережье острова Иль-Нойер.

Бесспорно, когда-то на нём располагался портовый город, но сейчас от него оставалась лишь частица. Трудно судить насколько большая.

По пути к пирсу шлюпка миновала погружённые в воду дома. Мы буквально плыли вдоль затонувшей улицы. Торчащие из-под воды крыши и печные трубы по мере приближения к суше поднимались над волнами и превращались в стены с пустыми оконными рамами. Чуть дальше впереди, там, где волны вылизывали мостовые, дома были ещё целыми и, скорее всего, опустели совсем недавно. Их фундаменты только начали погружаться в море.

После того как часть команды уже вылезла из шлюпки, лорд Шенье поднялся со скамьи и предложил мне руку. Но его притворная забота была мне противна, потому от помощи я отказалась сразу же. На трясущихся ногах подошла к бортику. Шлюпку качнуло, и я вскрикнула. Уже сошедший на пирс лорд Шенье вздохнул и без моего на то разрешения подхватил меня подмышки. Вытащил из шлюпки и поставил на погружённые в воду доски пирса.

Вода под ногами оказалась выше, чем по щиколотку. А когда на пирс нахлёстывали ледяные волны, то меня окатывало по колено. Замутнённая штормом вода скрывала опору под ногами, заставляя идти по наитию. Я искренне надеялась, что все доски на пирсе окажутся целыми, и меня не ждало случайное погружение в воду.

– Вместо того чтобы трястись, могла бы просто опереться на мою руку, – заметил ехидно душегубец.

Пережитый во время дороги страх и накопленное раздражение вскипели во мне, как в доверху наполненном чайнике, и полились через край. Я резко обернулась к шедшему позади меня лорду и закричала:

– Оставьте при себе свою заботу! Лучше бы вы меня вооб... – но закончить тираду я не успела.

Три злосчастных события произошли в тот же миг. Первое – я чуть не нарушила обещание, данное под действием нити истины, и вместо улыбок и радости, показала своё недовольство прибытием на остров. В наказание моё тело сковало, призывая его к повиновению. Второе событие – я оступилась и пяткой угодила не на пирс, а за его край. Третьим стала накатившая особенно сильная волна. Она подхватила оступившуюся и скованную обещанием меня и утянула с пирса в море.

Ледяная вода проглотила меня с голодным остервенением, закрутила и зашвыряла, не давая выбраться на поверхность. В мутной синеве я отчаянно размахивала руками, пытаюсь справиться с течением, и из последних сил удерживалась от вдоха. Главное – не захлебнуться и дождаться помощи. Мне ведь кто-то поможет, правда?

Сделав в воде очередной безвольный кульбит, я отчётливо осознала, как мала и беспомощна перед стихией. Надо мной – толща воды. Подо мной – толща воды. Были только я и уносящее меня течение.

Меня снова швырнуло, ударяя плечом то ли о столб, то ли о стену затонувшего дома, и выбило из лёгких остатки воздуха. Огромным пузырьком он вырвался у меня изо рта и стал подниматься к поверхности. Я смотрела ему вслед, и мне казалось, что это не воздух ускользал от меня, а жизнь. Моя короткая, не очень счастливая жизнь. В тот миг всё приобрело особую резкость, даже мутная вода стала ярче и прозрачнее. Каким бы непростым ни было моё существование, прекращать его я пока не хотела.

Собравшись с остатками сил, я стала гребсти вслед за воздухом с тем отчаянием, на какое способен человек, поравнявшийся со смертью. Я гребла и молила Твердыню, чтобы послала мне спасение. Чтобы не забирала меня так рано.

Там, где пузырёк выбрался из воды и исчез, мелькнула чья-то фигура. Она застыла поплавам и, резко нырнув, направилась ко мне. Я протянула руку к своей единственной надежде.

Нырнувшим за мной оказался не кто-нибудь, а сам лорд Шенье. Под водой он выглядел таким же ловким и уверенным, как на поверхности. Ухватив меня за талию, он начал подниматься, отталкиваясь свободной рукой и ногами. Я же от страха вцепилась в него мёртвой

хваткой. Оказавшись на поверхности, сделала болезненный вдох, потом ещё один, но за своего спасителя держалась всё так же крепко.

– А гд-де п-пирс? – спросила, дрожа от холода и страха.

Как выяснилось, от берега меня отнесло довольно далеко. И то, что лорд Шенье нашёл меня в мутной воде и в таком отдалении, казалось то ли счастливой случайностью, то ли таинственной закономерностью.

– Не д-думайте, что я буду вам за это б-благодарна, – заявила вопреки зародившейся в душе признательности. – Если б-бы не вы, меня бы куда не унесло, – что было отчасти правдой.

– Кэтлин, я плыву за двоих, – ответил душегубец раздражённо. – О твоей неблагодарности поговорим на суше.

Отвлекать самозваного жениха от моего спасения казалось неразумным, поэтому я молча стучала зубами и ждала, когда меня наконец вытащат из воды. Несколько матросов уже плыли нам навстречу. Они попытались перехватить меня у лорда Шенье или как-то помочь ему, но я так боялась снова уйти под воду, что отказалась разжимать руки. До пирса мы так и плыли сцепленными.

Вытолкнув меня на затопленные водой доски и выбравшись следом, душегубец тут же подхватил меня на руки и понёс к мостовой, где к этому времени собралась целая толпа зевак. Они смотрели на нас и шептались, и в ответ я недовольно поморщилась. Но стоило моим бровям сойти над переносицей, как тело снова сковало наложенным обязательством.

– Кэтлин, что с тобой? – лорд Шенье смотрел на меня с волнением. – Ты наглоталась воды? Не можешь дышать?

– Из-за нити, – выдавила я, пытаюсь вопреки спазму сделать хотя бы один вдох.

– Ах, это, – усмехнулся душегубец. – Ну, слово своё надо держать, – он кивнул подбородком на толпившихся на мостовой зевак, которым, согласно данному обещанию, мне следовало улыбаться.

Замёрзшая, уставшая, пережившая дикий ужас, я что должна была выдавить из себя улыбку?

– Это несложно, – подбодрил меня лорд Шенье и притворно растянул губы, показывая, что не обязательно улыбаться искренне.

Не имея никаких других способов прекратить мучение, я повторила вслед за самозванцем. Растянула губы, делая вид, что всё происходящее меня радовало. К тому времени, как моё тело стало вновь способно дышать, мы уже сошли с пирса на мостовую.

– Наверно, вы хотели появиться со своей невестой красиво, – заметила я, ловя на себе изумлённые взгляды местных. – А в итоге идёте весь мокрый и несёте её такую же мокрую на руках.

– Главное, что она не рыдает и не бьётся в истерике. В остальном я возражений не имею. Особенно против ношения тебя на руках. Я, в общем-то, и веса твоего не чувствую. Ты, случайно, во Флуэне не голодала?

– И что, если голодала? Какая разница? – посмотрела на него с вызовом. – Недавно вам было всё равно, что я скоро умру.

– Смерть... Ты так её боишься?

– А вы – нет?

– Если родился, то смерти не избежать. Не смерть важна, а жизнь. Ради чего мы живём, вот что имеет значение. Если знаешь, ради чего живёшь, то понимаешь, ради чего не жалко и умереть.

– Вам будет не жалко?

– Мне? Ничуть. Я знаю, кто я и ради чего живу. А ты, Кэтлин? – спросил он, поднося меня к экипажу. Кучер уже распахнул для нас дверь и ждал рядом.

Лорд Шенье усадил меня, в грязном и мокром платье, на сиденье, обитое бархатом, и залез следом.

– В резиденцию, – велел он кучеру.

Дверь захлопнулась, экипаж застучал колёсами по мостовой, а я, несмотря на пробиравший до костей холод, не могла выбросить из головы вопрос. Кто я и ради чего живу?

Поразительно, но раньше у меня такого никто не спрашивал. И я об этом никогда не думала. Просто жила, как все. Может, с той лишь разницей, что мне везло чуть меньше, чем остальным.

Детство моё трудно было назвать лёгким. Но я терпела и ждала, когда повзрослею и смогу начать самостоятельную жизнь. Когда я достигла совершеннолетия, то не раздумывая собрала вещи и отправилась во Флуэнский замок на поиски работы. Там мне удалось устроиться служанкой в доме эрра, и всё наконец начало налаживаться. Мне оставалось совсем немного, совсем чуть-чуть, чтобы получить постоянную должность камеристки и зажить счастливо, без всяких там приключений и поездок на острова.

Свою жизнь я хотела прожить просто и умереть как можно позже. Вот и все цели, которые я перед собой ставила.

– И что теперь, если я не знаю, ради чего живу? – спросила, обиженно глядя на лорда Шенье. Он, в отличие от меня, не трясся от холода и, расслабленно откинувшись на спинку сиденья, смотрел в окно. Услышав вопрос, он перевёл на меня свой угольный взгляд. – Разве это повод поступать со мной так, как вы, и отнимать у меня жизнь? Сами вы наверно никогда не голодали, не трудились тяжело и уж точно не ходили на рынок. Если у вас в кармане только два медяка и неизвестно, когда заработаете ещё, то вы постараетесь купить на них не жалкую краюшку хлеба, а как можно больше еды. Чтобы хватило надолго. Но вы, вместо этого, хотите разменять мою жизнь – а это, между прочим, не медяк какой-нибудь – всего лишь на жалкую краюшку. Я на такое соглашаться не хочу и считаю, что моя жизнь должна стоить намного больше.

Лорд Шенье посмотрел на меня пронизывающим взглядом, будто за моей бравадой и колкостью видел страх и растерянность.

– Я не думаю, что цена твоей жизни – краюшка хлеба, – ответил он наконец. – Но если ты будешь сидеть там вот так и трястись, то можешь простыть и не приведи Твердыня... – он покачал головой, мол, простуды бывают тяжёлыми. – Даже до той краюшки, которой ты так боишься, неплохо бы сначала дожить, – он пригласительно распахнул руки. – Готов спасти тебя от верной смерти, – пояснил он.

Мои брови поползли вверх от изумления.

– Вы предлагаете мне?... к вам?... – показала дрожащей рукой на его колени.

– Послушай, Кэтлин, венчание откладывать мы не можем. Поэтому болеть тебе совершенно нельзя. На это у нас просто нет времени. Ты же не хочешь уйти ко дну вместе с этим островом?

– Ну уж нет, – ответила я возмущённо. – Ваши уговоры на меня не действуют.

Лорд Шенье тяжело вздохнул и пересел со своего сиденья на моё. Сгрёб опешившую меня в охапку, повернул к себе спиной и прижал к груди. Я застыла, не зная, кричать и сопротивляться или понаблюдать, что он будет делать дальше. Но дальше он не стал делать ровным счётом ничего.

К моему удивлению, сам лорд не только не замёрз, но и оказался горячим. Спиной, прижатой к его груди, я ощущала жар крепкого и мощного в сравнении с моим тела. Я замерла, прислушиваясь к дыханию лорда Шенье. Ровное, спокойное, тёплое. Дрожь начала отступать.

– Знаете, – сказала я, охрипшим от холода и волнения голосом, – когда во Флуэне мне дали должность камеристки, я думала, что на этом все мои неудачи закончатся. Но потом со мной приключились вы...

– Да разве я похож на неудачу? – возмутился душегубец. – Посуди сама. Благодаря мне ты узнала своё настоящее имя. Теперь ты не безродная камеристка, а родовитая и весьма богатая заклинательница. К тому же, сегодня ты наконец вернулась домой, а завтра уже выйдешь замуж. И заметь, не за кого-нибудь, а за эрра! – даже сидя к нему спиной, я ощущала исходящие от него волны гордости.

– Что мне дела до мужа и богатства, если первого я не люблю, а вторым мне некогда будет насладиться?

Лорд Шенье хмыкнул и ничего не ответил. Мне даже захотелось обернуться и взглянуть на его выражение лица. Казалось, мои слова его задели.

– То есть тебе совсем неинтересно твоё происхождение? – спросил он разочарованно.

– Не то чтобы совсем... – отозвалась я. – Но и сказать, что меня сильно заботит связь с семьёй, которую я никогда не знала, тоже неверно. Пожалуй, мне любопытно, но лишь отчасти.

– Кэтлин, ты из древнего и сильного рода. Тебе не может быть любопытно отчасти. Корни твоей семьи идут глубоко. До самых недр этого острова.

Я невольно усмехнулась.

– Говорите так, будто я из семьи эрров.

Только их родовые линии длинны настолько, чтобы сплетаться с историей земель и уходить корнями в темноту времён. Туда, где люди только начинали познавать силу Твердыни.

– Иль-Нойер уникальный остров, – ответил лорд Шенье. – Здесь эрром может стать любой из жителей. Твоя родовая ветвь тоже когда-то правила.

– Я из семьи бывших эрров? – на этот раз, не удержавшись, рассмеялась в голос.

Пройдя через детство взаперти, работу до потемнения в глазах и пренебрежительное отношение из-за бедности, я не могла всерьёз воспринимать его слова. Где я, Кэт Симас, неудавшаяся камеристка, и где Каталина Арди из рода бывших правителей? Мы с ней просто не могли быть одним и тем же человеком.

– Разве я сказал что-то смешное? – лорд Шенье сжал мои плечи, заставляя успокоиться и отнестись к разговору серьёзнее.

– До этого, на корабле, вы называли меня дочерью предателей. А теперь рассказываете, что я почти ровня вам? Как над этим не смеяться?

Он вздохнул и склонил голову к моему плечу, так что я отчётливо слышала его дыхание, и заговорил шёпотом:

– Ты потомок эрров и дочь предателей. Твои родители пошли против наших традиций и отдали тебя врагам. Тебя, эн-нари, выбранную Твердыней для брака со мной. Они отвергли долг, нарушили клятву и заплатили за это сполна.

От этих слов по моей спине побежали мурашки. Лорд Шенье так легко говорил, что моим настоящим родителям пришлось расплатиться за пропажу дочери.

– Что с ними за это сделали?

– А что делают с предателями короны? – спросил лорд Шенье в ответ. – Думаю, ты и сама способна догадаться.

Таких предателей казнят. Так поступают с каждым, кто осмелился перечить верховному правителю.

– Но Иль-Нойер – не королевство, это не одно и то же, – мой голос дрожал.

– Да, – согласился лорд Шенье, – у нас порядки строже.

– Выходит, у меня всё-таки нет родителей... Тогда зачем рассказывать их историю?

Лорд Шенье провёл ладонью по моему плечу, медленно, будто утешая.

– Дело не в них, – заговорил он наконец, – а в том, кто ты на самом деле. Знать историю своего рода – это почти знать себя. Твоя мать была заклинательницей камней. Одной из лучших на острове. Твоя бабушка – тоже. И прабабушка. И все женщины рода. Ты потомственная эн-нари, Кэтлин.

Потомственная заклинательница...

– Я? – переспросила, до сих пор не веря. Простые люди о силах и возможностях заклинательниц вслух даже говорить боятся. О них шепчутся и рассказывают истории, и думают. Да, думают, когда видят на прилавках или в руках богачей дорогие заговорённые камни. Осколки силы Твердыни. Как я, Кэт Симас, могла обладать такой силой, что способна повелевать камнями? – Нет, – сказала себе, а не лорду Шенье. – У меня таких сил нет. И никогда не было. Я не могу быть Каталиной Арди.

Душегубец усмехнулся, и в его усмешке мне вновь послышалась горечь.

– Ты не можешь быть никем другим.

– А отец? Если мама была заклинательницей, то кем тогда был мой отец?

– Как и все мужчины здесь, он был хранителем Иль-Нойер. Если долг позовёт, любой из хранителей должен защищать остров даже ценой собственной жизни. Тем непростительнее поступок Ромула Арди. Он предал свой народ и подверг остров опасности.

– Но ради чего? Никто не совершает предательств просто так, – мне не верилось, что за поступком моих родителей не было веской причины. – Может, так они хотели меня защитить?

Будь у меня дочь, я бы тоже не пожелала для неё такой участи.

– Может быть, – голос лорда Шенье стал холодным и отстранённым. Будто разговор резко стал ему неприятен. – И кстати, родители – это ещё не вся твоя семья, – заметил он как бы между делом. – У Каталины Арди, которой ты так не хочешь быть, на острове осталась сестра. Или про неё ты тоже скажешь, что она не нужна тебе?

Глава 4

Моё едва согревшееся тело снова начал бить озноб. Дрожь оказалась настолько сильной, что её заметил даже лорд Шенье.

– Ну, хоть кого-то ты будешь рада увидеть на родине.

Рада ли я? Трудно сказать. Вряд ли это радость, скорее совершенно новое для меня чувство – ощущение принадлежности. Знание, что где-то на этом свете у меня есть родной человек. Конечно, и прежде у меня были и остаются близкие люди – мои сводные братья и сёстры, например. Такие же приёмьши, как и я. Семнадцать близких человек и двое приёмных родителей, которые, хоть и не давали любви и относились к нам, как на хлебникам или разнорабочим на ферме, всё же вырастили нас. Дали крышу над головой, кусок хлеба и какую-никакую одежду. Создали для нас подобие семьи. Странной, нелогичной, неискренней, но семьи.

Когда я решила покинуть ферму, в глазах Фредино и Мэри, так мы называли наших приёмных отца и мать, не было сожаления. Не было никаких чувств. Лишь облегчение, что они выполнили свой долг. Кому они так сильно задолжали, мы с моими братьями и сёстрами никак не могли понять. Но Фредино и Мэри заботились о нас настолько, насколько это было необходимо, и при этом никогда не подпускали нас близко. Будто не хотели привязываться.

– С сестрой... я хотела бы познакомиться. Хотя до сих пор сомневаюсь, что я та самая Каталина Арди.

Согревавший меня душегубец хмыкнул.

– Откуда эти сомнения? – спросил он раздражённо. – При нашей встрече у тебя на спине появились знаки, и между нами возникло... – он осёкся и замолк, но вскоре заговорил вновь. – Я узнал тебя сразу же, Кэтлин.

– У меня нет особой силы, а значит, я не могу быть вашей заклинательницей, – удивительно, что сам лорд Шенье этого не понимал.

– Сила эн-нари – не такая, как, например, у эрров. Она не возникает сама по себе, – ответил он. – Ей надо учиться. Её нужно в себе искать. Если ты родилась на материке, твою силу некому было раскрыть.

– Допустим, всё так... – прошептала я, ощущая, как тело ломит то ли от усталости, то ли от начинавшейся простуды. – Нам ещё долго ехать? – Дорога, поначалу ровная, теперь петляла и по ощущениям шла в гору. Я повела плечами, давая лорду Шенье понять, что можно меня отпустить, и наклонилась к окну. Отодвинула бардовую атласную штору и ахнула.

После выжженных земель Флуэна вид раскидистых высоких деревьев на фоне гор казался невозможным. Трепещущие на ветру кроны, хаотично разбросанные меж стволов и покрытые мхом валуны, подёрнутое облаками небо и круживший в нём белоголовый орлан. Всё это выглядело пронзительным и сказочным.

– Иль-Нойер очень красивый остров, – согласился с моим безмолвным восхищением лорд Шенье.

– Не переводите тему. Нам ещё долго добираться?

Душегубец усмехнулся и ответил расплывчато:

– Уже не настолько.

Подтверждая его слова, дорога, петлявшая по серпантину, вскоре стала почти ровной, а лесные деревья за окном сменились домами, приземистыми и ухоженными. Поначалу скромные, они по мере нашего продвижения становились больше, прибавляя этаж, а порой и два, и походили на небольшие особняки. За одним из таких особняков растянулся длинный кованый забор Нижней резиденции эрра.

Карета свернула и проехала под парадной аркой, миновала небольшой, декорированный статуями сад и остановилась перед большим трёхэтажным домом. Его форма казалась необыч-

ной на фоне обиталищ остальных жителей Иль-Нойер. Квадратная с узким проездом с парадной стороны и внутренним двориком в центре. На этом огороженном стенами дворике стояло несколько кованых лавок и фонтан. Последний, к моему сожалению, не работал.

– У вас тоже берегут воду? – спросила, вспоминая, с каким трепетом к воде относились в Флуэнском герцогстве, страдавшем от бесконечной засухи.

– Нет, – усмехнулся лорд Шенье. Он спрыгнул с кареты и подал мне руку. – Вот-вот начнутся заморозки. К этому времени фонтаны уже не работают. Но летом...

– Да-да, – оборвала его на полуслове, – летом будет всё. И фонтаны, и купания. Лишь бы дожить...

Он нахмурился, но не стал отвечать на мою колкость. Лишь помог спуститься на мощёную дорожку и быстро разжал руку, отступая на пару шагов.

Холодный, уже вечерний воздух проникал сквозь мою влажную одежду и отнимал то малое тепло, которое я успела накопить за время дороги. Обхватив себя руками и дрожа, я заторопилась к парадному входу.

Мне и раньше приходилось видеть роскошные дома. Взять хотя бы тот, где я работала до своего неожиданного путешествия. Но в особняке лорда Шенье было нечто необычное.

И вроде всё те же каменные стены, всё та же лепнина, такой же неработающий фонтан и слегка сбита каретными колёсами мостовая. Но даже в надвигающихся сумерках я чувствовала, что место, куда меня привезли, разительно отличалось.

В полумраке стены дома казались слишком светлыми, мостовая будто переливалась иссиня-чёрным, а фонтан хоть и не работал, но, казалось, вот-вот оживёт.

Что именно придавало этому дому загадочный флёр, я затруднялась ответить и лишь оглядывалась по сторонам, пока торопилась к дверям. Лорд Шенье шёл за мной след в след, но не подходил слишком близко, что для него было удивительным проявлением такта. Когда мы поднялись на порог, он позвонил в висевший над входом колокольчик.

– Уже поздно, – пояснил он. – К этому времени двери обычно закрывают.

В прихожей послышался звук шагов, что-то звякнуло, и створка тяжёлой двери приоткрылась. На улицу выглянул седовласый мужчина в пенсне и тёмно-синем камзоле. Встретившись со мной взглядом, он озадаченно повёл короткими усами, выглянул чуть дальше за дверь и, ахнув, поклонился.

– С возвращением, Ваше сиятельство, – поприветствовал хозяина дома и, распахнув дверь до конца, шагнул в сторону, позволяя нам пройти. И хотя он не стал обо мне ничего спрашивать, но его удивлённый взгляд я чувствовала спиной.

– Пусть приготовят нам ужин, господин Савор, – велел лорд Шенье, скидывая с себя ещё влажный сюртук. – Но прежде, мне и моей невесте понадобится сменная одежда и что-то согревающее. Ах да, и камин посильнее растопите.

Судя по обращению лорда Шенье и по уверенному виду господина Савора, последний крайне походил на управляющего. Откланявшись, он поспешил передать указания другим слугам, и спустя пару минут за мной прибежало две взволнованных служанки. В отличие от господина Савора, они хорошими манерами не обладали, поэтому разглядывали меня без малейшего стеснения. От их неприкрытого внимания мне становилось не по себе.

Лорд Шенье поднялся вместе с нами по парадной лестнице на второй этаж и, прежде чем свернуть в противоположное крыло, смерил меня задумчивым взглядом:

– Когда переоденешься, тебя проводят в столовую, – произнёс он наконец, и в его голосе мне послышалось напряжение. Будто на самом деле он хотел сказать нечто иное.

Освальд Шенье

Хрупкая, гордая и не поддающаяся ни страху, ни уговорам. Она так уверенно отрицает своё происхождение, что я и сам начинаю сомневаться. Хотя все признаки, все знаки, что это

она. Но её взгляд! Её неприятие, столь чуждое нашему народу, для которого роль избранной эн-нари – высшая честь, а не наказание.

Сменив одежду на чистую и сухую, я понял, что не дожусь утра. Я должен, обязан проверить. Она ли это? Не ошибся ли я? Было бы безумием начать церемонию венчания не уверившись.

– Господин Савор, – подозвал к себе управляющего. – Пошлите кого-нибудь к высшей. Пусть срочно подготовит венчальный зал и позовёт доверенных служителей. Она поймёт зачем.

Да, высшая не обманется просьбой и подготовит всё быстро. Для самого венчания понадобилось бы чуть больше времени, но не для проверки. Убедиться нужно сегодня же.

В столовую я пришёл первым, до этого успев распорядиться, чтобы моей невесте заменили одежду на ту, что подходила для посещения храма. Пока дожидался её, присел поближе к камину. От потрескивания дров и жара на душе становилось чуть легче. Уже не так сильно обуревало беспокойство о предстоящей проверке и не так мучила совесть, что не позволю невесте отдохнуть с дороги и прийти в себя.

Из-за собственной задумчивости я не заметил, как в столовую вошли.

– Почему мне не позволили надеть обычное платье? – потребовала Кэтлин с порога. – Принесли и тут же унесли.

Она раздражённо поправила приоткрывшиеся полы тёмно-синего бархатного плаща-балахона, меж которыми мелькнуло светлое исподнее.

– Потому что так надо, – ответил, не видя смысла объяснять. Что бы я ни сказал, она всё равно воспримет это в штыки.

– Вам надо? Или мне?! – на её щеках появился румянец то ли от злости, то ли от смущения.

– Нам обоим так надо. Это традиционный плащ... – не стал добавлять, что венчальный. Высшая не допустила бы Кэтлин к венчальному залу в неправильной одежде. Хотя сам я считал, что не стоило пугать девушку ещё больше и навязывать ей наши традиции прежде, чем она сама их поймёт.

– А на вас почему не он? – спросила она, насупившись и разглядывая мою рубашку на завязках и брюки.

– Надену позже. Когда пойдём в храм.

Слово «храм» насторожило Кэтлин намного больше, чем традиционное одеяние. Она попятилась назад.

– Какой ещё храм?

Бледная, уставшая, промёрзшая. Мне было искренне её жаль, но я ничего не мог поделать. Сегодня она должна пройти проверку, а завтра – первую часть венчания. Скоро большой прилив, и нельзя допустить, чтобы остров снова начал опускаться.

– Храм Твердыни. Какие ещё у нас бывают храмы? Ты говоришь, что в тебе нет силы заклинательницы. И я хочу проверить, так ли это, – или, наоборот, убедиться, что это не так. Я верил, я знал, что сила в ней есть. И всё же...

– Только проверить? Больше ничего? – спросила она недоверчиво. Её сомнения были объяснимы, но всё равно задевали. Я снова почувствовал себя негодяем.

– Только проверить.

– Тогда пообещайте на своей нити истины, – потребовала она расхрабрившись.

– Лишь глупцы каждое своё слово подтверждают нитью, – отмахнулся я. – Если мы с тобой не научимся друг другу доверять, то что мы будем делать дальше?

Она гневно сверкнула своими выразительными глазами, унаследованными от матери, и я засмотрелся. У редких заклинательниц встречается этот необычный цвет – серый с синими

прожилками. Обычно эта синева почти незаметна, но сейчас, оттенённая плащом, она казалась яркой и удивительной.

Каталина Арди

«Что мы будем делать дальше?» – спросил он. Что вообще мы можем с ним вместе делать? Я не хотела иметь ничего общего ни с этим эрром, ни с этим островом, ни с этим дурацким плащом, который меня заставили надеть поверх исподнего.

Во всём этом доме из хорошего был только зажжённый камин. Только он обещал мне хоть что-то доброе и приятное, например, тепло и уют, и притом не требовал ничего взамен. Не ждал от меня ни жертв, ни послушания.

– А что, если вы нарушите своё слово? Что мне делать тогда? – не унималась я.

Пообещать легко, но сдержать обещание – совсем другое дело. А этот негодяй лорд Шенье даже под действием нити умудрился обвести меня вокруг пальца. Много ли стоило его хвалёное слово?

– Ничего тогда не делать, – пожал он плечами. – Если не можешь довериться, тогда откажись. Но неужели тебе самой не хочется проверить? – спросил он, театрально поднимая бровь, и попал в самую точку. Проверить мне хотелось и ещё как, ведь в душе я продолжала надеяться, что оказалась на этом острове по ошибке.

– Если обманете меня и на этот раз, то я больше никогда не поверю вашему слову. Так и знайте.

Душегубец задумался, будто моя угроза показалась ему действительно серьёзной, и после продолжительных размышлений, кивнул.

– Но Кэтлин, то, чего ты опасаясь, произойдёт в любом случае. Пусть не сегодня, но завтра. Сила у тебя есть, и в этом мы убедимся совсем скоро.

– Странный вы... – вздохнув, я наконец-то решилась подойти к обеденному столу. Есть хотелось невероятно. – Сами говорите, что сомневаетесь. И сами же убеждаете меня, что уверены в своей правоте.

– Я не сомневаюсь. Просто не хочу рисковать... – его ответ пробудил во мне подозрения.

– А есть чем? – пока выбирала еду и пыталась вытащить из душегубца хотя бы что-то похожее на правду, он налил горячую рубиновую жидкость в мой бокал.

– Я постоянно забываю, что ты выросла не на родине и ничего не знаешь о предназначенной тебе роли. И о ритуале... – он пододвинул наполненный бокал поближе ко мне. – Выпей, это поможет согреться.

Я сделала глоток. Жидкость оказалась терпкой, сладкой и пряной, а главное, действительно согревающей. В животе начало разливаться приятное тепло, и моё напряжённое и замёрзшее тело слегка расслабилось. Захотелось куда-нибудь прилечь и хотя бы ненадолго прикрыть глаза.

– Риск, конечно, есть, – сообщил лорд Шенье, убедившись, что я отпила из бокала достаточно, чтобы не трястись ни от холода, ни от злости. – Если наши с тобой тела и силы несовместимы, то невозможно предсказать, насколько опасным для тебя окажется ритуал венчания. Только избранная эн-нари способна перенести его без вреда для себя.

– И чтобы не порешить меня раньше срока, решили убедиться, что я та самая?

Ответом на мой прямолинейный вопрос стал гневный взгляд лорда Шенье.

– Я не собираюсь никого порешать... Особенно тебя, – в его голосе проскользнуло раздражение. – Ты нужна мне, Кэтлин. Очень нужна.

– Да-да, – кивнула я, снова отпивая из бокала. Сейчас мне был особенно необходим успокоительный эффект этого волшебного напитка. – Я верю, что вы не хотите убивать меня быстро. Ведь для меня у вас припасена совсем другая, долгая и мучительная смерть...

– Да что ж такое! – он смял и бросил на стол салфетку. – С тобой невозможно разговаривать. Когда доешь, приходи в гостиную. Я буду ждать тебя там, – и оставил меня в одиночестве. С едой, дымящимся фруктово-пряным напитком и камином.

Торопиться я не стала. Спокойно поела и выпила ещё бокал в одиночестве, радуясь, что в это время меня никто не сверлил взглядом и не заманивал на ритуалы. Когда я наконец соизволила появиться в гостиной, лорд Шенье выглядел всё таким же злым. Ему бы тоже не помешало пару бокальчиков успокоительного.

– Идёмте, – сказала, остановившись посреди комнаты. Выглядела она, кстати, намного уютнее, чем строгая столовая. Потолки были украшены лепниной, на стенах висели чьи-то старинные портреты, а у камина стояло два удобных кресла, приземистый столик, а за ним полукруглая софа и пуф. Все предметы были обиты на вид дорогой тёмно-фиолетовой жаккардовой тканью.

По обстановке складывалось впечатление, что у лорда Шенье часто бывали гости.

– Мы пойдём понизу, – сообщил он. – Надеюсь, ты не боишься подземелий?

– С чего бы? – ответила, расправляя плечи, но самой от одного упоминания о подземелье стало не по себе. Там, где я выросла, под землёй у нас был только погреб для хранения пищи. И даже в нём было достаточно холодно и темно, чтобы оставить не самый приятный отпечаток в воспоминаниях.

Лорд Шенье распорядился принести нам незажжённый факел и повёл меня коридорами и лестницами куда-то в отдалённый уголок дома. Когда мы вышли в просторный подземный холл без единого окна и украшения, душегубец зажёл факел об один из тех, что висели на стенах, и направился к высокой кованой двери. Достав из кармана тяжёлую связку ключей, он отпер замок.

– Иди за мной и не отставай, – велел он.

– А что, тут тоже есть какая опасность?

– Ну, если ты не боишься остаться под землёй в темноте, то никакой опасности нет, – усмехнулся он.

От мысли, что я могу потеряться в подземном лабиринте, волосы на руках встали дыбом.

Подземный коридор оказался сделан из того же необычного камня, что и стены дома. Светлый, будто светящийся, он вспыхивал, едва отблески пламени касались камней, но гас сразу же, как мы проходили. Я оглянулась – коридор позади нас не казался таким уж тёмным, но пах почти так же, как погреб на ферме – сыростью и пылью. По углам вдоль потолка кое-где встречалась паутина. Но по подвальному меркам её было довольно мало, а значит за этим коридором неплохо следили.

Шли мы до храма долго. По пути нам встретилось несколько развилок, но лорд Шенье без труда выбирал нужную. По ощущениям мы прошли половину города, не меньше.

– Почти пришли, – ответил душегубец на давно волновавший меня, но не озвученный вопрос. – Когда увидишь высшую, поклонись, – велел он.

– Высшую?

– Сандрию Зеле, Высшую нари острова Иль-Нойер. Она заведует храмами, службищами и училищами для заклинательниц, – лорд Шенье завёл нас в тупик с высокой кованой дверью, такой же как в подземном холле его дома.

– И как я пойму, которая из них высшая?

– Ты поймёшь, – ответил он и повернулся ко мне. Застывшая на его лице ухмылка казалась неестественной. Будто за ней лорд Шенье пытался скрыть совсем другие чувства. – Ничего не бойся, Кэтлин, и постарайся не говорить ничего лишнего. Зададут вопрос – отвечай. Не зададут – молчи, хорошо?

Подобная просьба усилила моё волнение, но я не показала свой страх и уверенно кивнула в ответ.

– Открывайте уже, не тяните.

Он вставил древко факела в кольцо на стене и, снова достав из кармана связку ключей, принялся перебирать их в поисках нужного. Повернул его в замке и потянул за железную ручку двери.

Глава 5

По ту сторону двери нас уже ждали. Люди в светло-голубых балахонах, отдалённо похожих на наши с лордом Шенье. Из-за накинутых на лица капюшонов понять, кто нас встречал – девушки или мужчины, – было трудно. Но фигуры казались худощавыми. Лорд Шенье вглядывался в них точно так же, как и я, и, казалось, напрягся.

Я пробежалась взглядом по встречавшим нас – шесть человек и седьмой позади них. Из-под его капюшона донёсся мелодичный женский голос с лёгкой хрипотцой.

– Да примет вас Твердыня в своё лоно, – её слова эхом отдались от стен холла – такого же неприметного, как и в резиденции лорда. Различались эти помещения лишь тем, что здесь, помимо двух, расположенных друг напротив друга дверей, были ещё лестницы по бокам. Одна вела наверх, а другая вниз.

Поприветствовавшая нас женщина вышла вперёд и сняла капюшон. Её волосы оказались седые и завязаны в пучок, а глаза были не просто голубыми, а будто изо льда. Её холодный взгляд коснулся меня лишь мимоходом. На подёрнутом лёгкими морщинами лице Высшей заклинательницы Сандрии Зеле – а таковой, как и предупреждал душегубец, я признала её сразу же – отразилось осуждение.

– Почему с неё не сняли исподнее? – потребовала она, глядя на лорда Шенье. От её тона и оттого, что обо мне говорили, словно о предмете, меня затрясло. Но вспомнив предупреждение душегубца, я сделала над собой усилие и не стала встревать в разговор.

Лорд Шенье вздохнул.

– На ней традиционный плащ, – ответил он, – этого должно быть достаточно.

– Когда младенцы проходят проверку, с них снимают всё. В зале ей нужно будет раздеваться, – сказала высшая нетерпящим возражений тоном, и у меня в груди похолодело.

– С чего вдруг? – вспылила я, тут же позабыв о предупреждении лорда Шенье. – Я что, похожа на младенца?

– Кэтлин, – процедил душегубец сквозь зубы и потянул меня за рукав.

– Угу-ум, – кивнула Сандрия задумчиво, что-то подметив для себя в моём ответе. – Нет, – покачала она головой, – на младенца ты непохожа. А вот на невоспитанную девицу, которая не знает, что такое уважение, очень даже. Традиция будет соблюдена, – отрезала высшая.

– Не будет, – ответила я закипаю.

Какая разница в исподнем я или без? В балахоне или нет? Что бы из себя ни представляла эта проверка, раздеваться для неё вряд ли было обязательным. Но речь же шла о святой святых – традициях!

– Кэтлин, успокойся, – лорд Шенье притянул меня ближе и сжал руку так сильно, что я поморщилась от боли.

– Не трогайте меня, – отдёрнула локоть.

– Угу-ум, – подметила высшая ещё что-то и, смерив меня тяжёлым взглядом, натянуто улыбнулась. – Что ж, Кэтлин, – сказала она, подходя ближе, – не хочешь раздеваться, не раздевайся. Пройдём в зал? – она махнула рукой в сторону лестницы, ведущей на этаж ниже.

Если это был храм Твердыни, то его конструкция казалась непривычной. Мне ещё не приходилось слышать о храмах, уходящих так глубоко в землю и напрямую соединённых с резиденцией эрра. В лучшем случае у храма был один подземный этаж для особых или тайных служений. Здесь же как минимум два, а навскидку и все три подземных уровня.

– Почему ты так враждебно настроена, Кэтлин? – спросила Сандрия, пока мы спускались. Лорд Шенье шумно выдохнул у меня за спиной.

– А вы бы не были враждебно настроены? – Я вцепилась в каменные перила и посмотрела на высшую вопросительно. Мы замерли на ступенях, и шедшая за нами процессия тоже

остановилась. Я затылком почувствовала разъярённый взгляд лорда Шенье, хотя на этот раз не нарушила никакой запрет и лишь отвечала на вопросы.

– Зачем же мне быть враждебной? – удивилась высшая. – На твоём месте я бы гордилась отведённой мне ролью. Это честь, Кэтлин.

– Мне такая честь не нужна, – ответила я резче, чем планировала. – И роль эта мне тоже не по нраву.

– То есть ты не рада? – переспросила Сандрия голосом, полным льда.

– Нет, я не рада. И не хочу венчаться с вашим эрром.

– Тогда зачем проходить проверку? – несмотря на холодность взгляда, Сандрия продолжала натянуто улыбаться, и от этого её лицо казалось жутким в свете факелов.

– Чтобы доказать лорду Шенье, что у меня нет силы заклинательницы.

– Ха-ха, – рассмеялась вдруг высшая. – Этого не может быть. Но мы проверим, как и велит традиция. Хотя сделать это нужно было ещё в младенчестве...

И снова осуждение. Будто их избранную эн-нари не похитили, а она сама не пришла на ритуал.

Остаток пути мы проделали в гробовом молчании. Слышно было лишь звуки шагов дагневное дыхание лорда Шенье. Похоже, он не разделял моё стремление к честности.

Когда мы спустились в расположенный этажом ниже холл, дверь, ведущая в зал, уже была открыта и у входа дежурило два служителя. Таких же щуплых, как и те, что встретили нас наверху. Высшая, проходя мимо, кивнула им, и те понимающе кивнули в ответ. Этот жест очень походил на приветствие, но отчего-то казался слишком серьёзным.

Спустя минуту, едва процессия вошла в зал, тяжёлая дверь позади нас захлопнулась. Так вот, что это означало.

– Никто не должен нас прерывать, – улыбнулась Сандрия, и у меня по спине вновь пробежал холодок. Каждая её улыбка по отношению ко мне казалась не просто неискренней, но и полной угрозы. – Проходи к алтарю, – она указала вперёд, и я застыла в изумлении.

Алтарь был не единственным и не главным объектом внимания. В центре ничем не примечательного зала с переливчато-серыми стенами возвышался огромный столб из светло-голубого кристалла. Неравномерный, с желобками и перекатами, он, словно ствол дерева, вырастал из пола и тянулся к потолку, пронзая его насквозь и уходя выше. Алтарь был расположен как раз у подножия этого столба. Окружённый кристаллами, он задней стенкой срастался с ними.

По бокам от столба находились две пластины прямоугольной формы из того же прозрачно-голубого материала.

Вдоволь наглядевшись на этот чудо-столб, я наконец подошла к алтарю. Длиной примерно полметра он доходил мне до пояса и имел овальное углубление в центре – видимо, место для младенца.

– Что делать дальше? – оглянулась на высшую.

– Дождаться, когда эрр встанет у противоположного.

Лорд Шенье уже обходил столб по кругу, чтобы расположиться по другую его сторону, там, где, по всей видимости, имелся второй алтарь.

– Положите ладони на камень, – велела Сандрия.

Я занесла руки над алтарём. Они дрожали от волнения и страха. Правильно ли я сделала, что согласилась на проверку? Если бы я настаивала, что у меня нет дара, может, лорд Шенье в итоге отстал бы?

Время тянулось, а я никак не могла решиться. Лишь смотрела на каменную плиту и думала, каким образом отказаться и сбежать.

Позади раздался еле слышный шорох, меня резко толкнули в спину и с силой прижали мои руки к алтарю. Вдох – и мир замер. Моё тело стало лёгким как пёрышко и при этом совершенно неподъёмным. Я не могла пошевелиться и даже дышать получалось с трудом.

Алтарь под моими ладонями начал нагреваться, а внутри кристального столба зарождалось свечение. Поначалу неуверенное и едва заметное, оно усиливалось и в итоге разгорелось настолько, что весь зал залило голубым светом. Я с трудом смогла прикрыть веки, чтобы защитить глаза.

Спустя несколько мгновений свет погас, и по другую сторону от столба послышались шаги.

Боковым зрением я увидела, как мелькнул тёмно-синий балахон лорда Шенье. Хотела повернуть голову вслед за ним, но не смогла. Мои руки будто приклеились к камню, а тело сковали невидимые путы.

– Зачем вы её держите? – спросил лорд Шенье обеспокоенно.

– Затем, что так велит долг, – ответила Сандрия сухо. – Да, милорд, долг, который и вам, и ей предстоит исполнить.

– К чему вы ведёте? – в голосе лорда Шенье послышалось напряжение.

– Нельзя ждать, – эти слова заставили сердце сжаться от страха. – Вы же сами слышали, что она не хочет принимать свою судьбу. Но у избранной эн-нари нет права голоса. Она лишается его при рождении.

– И что вы собираетесь делать? – напряжение в голосе душегубца сменилось гневом. – Приковать её к камню до утра?

– О-о, нет, – сказала Сандрия. – Зачем нам ждать до утра? Разве утром эта девушка придёт на венчание по доброй воле? Я так не думаю, – ответила она на свой же вопрос. – Её придётся тащить сюда волоком. К чему рисковать и откладывать на завтра, если ваша эн-нари уже здесь?

– Вы что хотите...?

– Именно. Мы проведём первую часть венчания сейчас.

Я попыталась оторвать ладони от камня и закричать, что это обман. Что они не имеют права поступать подобным образом. Что это будет против моей воли, а венчания должны проходить с согласия и жениха, и невесты. Но я не смогла ничего произнести. Моё тело и голос по-прежнему не слушались.

Высшая, будто угадывая мои мысли, шагнула ближе и заговорила громко и отчётливо, обращаясь ко мне:

– Этот брак – единственная цель твоего существования, – её голос был ледяным, без единого намёка на сочувствие. – Твой долг – отдать жизнь во благо острова Иль-Нойер. Для первой части венчания нам не нужно твоё согласие.

Но согласие жениха, оно ведь нужно! Неужели лорд Шенье меня вот так обманет? Неужто согласится провести венчание сейчас?

– Я дал ей слово, что сегодня вечером она лишь пройдёт проверку, – отчеканил он. – И не могу нарушить обещание.

– А долг свой можете? – поинтересовалась Сандрия. – Напомню, что остров тонет, милорд, и близится большой прилив. Без силы эн-нари мы потеряем ещё несколько метров суши. Если не весь Ильнор. Ваше нарушенное обещание против невыполненного долга. Какой выбор вы сделаете как эрр?

– До утра время ещё есть, – ответил лорд Шенье, и я облегчённо выдохнула. Он не хотел нарушать своё слово.

– Утром ничего не решится, – возразила Сандрия. – И следующим вечером тоже. Тот, кто не хочет ступать на верный путь, будет сопротивляться до последнего. Наш с вами долг подтолкнуть заблудшую душу, – речь явно шла обо мне.

– Я сказал, нет! – вспыхнул лорд Шенье.

– Остатки нашего порта, восточный рудник, южный виноградник, дома ильнорцев, северная роща, – перечисляла высшая. – А может, на этот раз вода дойдёт до вашей резиденции и

до этого храма. Я говорю вам как Высшая нари и как женщина, эта девчонка не передумает утром. Прилив, ближайший или следующий, погубит нас всех.

Лорд Шенье молчал и больше не спорил.

– Бездна васпобери! – выругался он спустя долгую минуту. – Вы точно уверены, что она моя эн-нари и что её согласие не нужно? – этот вопрос обозначил принятое решение. Венчанию быть.

Вот так просто, после нескольких минут обсуждения, душегубец отступился от данного мне обещания.

– Уверена, – ответила высшая. – Пройдите к платформе, милорд. Я позвала заклинательниц заранее.

– Я заподозрил это сразу.

Так вот почему сопровождавшие нас служители были такими шуплыми и низкими. Под балахонами скрывались не парни, а девушки – заклинательницы камней. Зачем и как они участвовали в венчании я даже представить не могла. Обычные свадьбы проходили совсем иначе.

Звуки шагов раздались теперь уже со всех сторон.

– Снимите с неё балахон, – велела высшая. – Бельё оставьте. Пусть хоть это будет ей утешением.

Но тот факт, что меня разденут не полностью, утешал едва ли. От досады к глазам подступили слёзы, застилая зрение. Чьи-то руки освободили меня от невидимых пут и убрали мои ладони с камня, но тело по-прежнему не откликалось. Оно занемело и отходило от воздействия слишком медленно. Я попыталась оттолкнуть подошедших сзади заклинательниц, но попытка оказалась смехотворной.

С меня сдёрнули балахон и повели к стоявшей справа от столба пластине из кристалла. Прислонили спиной к её стенке, и из-под капюшонов двух державших меня заклинательниц донёсся едва различимый шёпот. Я попыталась заглянуть под закрывавшую их лица ткань, чтобы увидеть глаза. Мне хотелось встретиться взглядом с теми, кто обрекал на гибель себе подобную. Но они склонили головы, не давая мне ничего рассмотреть, и шептали, шептали, шептали... До тех пор, пока кристалл за моей спиной не ожил.

Из него, словно из почвы, начали появляться то ли ветви, то ли корни. Они обвили и притянули мои запястья к холодной поверхности пластины, сжали и точно так же закрепили талию, шею, плечи и ноги.

Пластина за моей спиной дрогнула, раздался скрежет и по бокам появились дополнительные слои кристалла. Они надломились и встали с каждой стороны, как стенки у короба. Справа, слева, сверху. Державшие меня заклинательницы отошли на пару шагов назад, и воздух перед моими глазами подёрнулся голубой рябью. Последняя пластина закрыла короб спереди, отгораживая меня окончательно.

Тусклый свет факелов преломлялся, проходя сквозь окруживший меня кристалл, и игриво дрожал на его стенках. Силуэты заклинательниц приблизились к коробу, и до меня снова донёсся их шёпот.

Пол задрожал под ногами, и короб начал подниматься в воздух, выдирая при этом кусок камня снизу. Накренился назад и опустился на землю, теперь уже горизонтально. Мне предстояло дожидаться своей участи лёжа.

Освальд Шенье

Кристалльное изложье опустилось на пол. Мне стоило думать лишь о начале венчания, но все мои мысли роились вокруг девушки, лежавшей по другую сторону от связующей друзы*. Наши отношения с самого начала не задались, но теперь я испортил их окончательно. Этот поступок не сотрёшь и не исправишь.

И хотя высшая права, венчание должно было состояться, но мне хотелось бы, чтобы оно случилось по обоюдному согласию.

Я усмехнулся, вспомнив разъярённые взгляды своей невесты и её категоричное неприятие. Нет, она бы не согласилась ни завтра утром, ни вечером, никогда. Или, может, когда-нибудь, после затопления острова, тогда дала бы своё согласие.

Как эрр я всё же поступил верно. Но как мужчина и жених – бесчестно и жалко.

К этому времени служительницы-нари уже должны были окружить друзу и наши изложья и начинать венчальную песнь. Песнь единения и бескорыстия. Без жалости должн невесте отдавать свою силу. Без жадности должно мне брать её. В зале послышались голоса, но стены кристалла не давали разобрать слова песни. Лишь мелодия вибрировала в камне и призывала его менять, и меняться, и снова менять.

Сила всколыхнулась в моём теле и потекла к обвившим руки кристалльным корням. Они впитывали и передавали её в друзу. Туда же перетечёт часть силы Кэтлин, чтобы смешаться с моей и укрепить между нами связь, теперь уже обоюдную. Моё изложье вспыхнуло красным – цветом силы эрра – и погасло. Песнь служительниц стала громче, и уходящая в потолок кристалльная друза осветила зал аметистовым – цветом единения сил. Ритуал почти завершился. Осталось лишь разделить слитую энергию между нами.

Аметистовый свет перетёк в изложье, устремился к корням вокруг запястий и хлынул в моё тело. Другая. Эта сила была совсем другая. Вот теперь я чувствовал, что смогу ещё какое-то время удерживать остров на плаву.

Но моя внезапная радость продлилась лишь секунду. Ровно до тех пор, пока в зале не раздался женский крик, исполненный боли. Даже сквозь стены своего изложья я слышал его так хорошо, что кровь застыла в жилах и тут же потекла быстрее прежнего. Мне хотелось броситься на помощь, но корни продолжали держать моё тело, а изложье по-прежнему было закрыто.

Приглушённый крик раздался снова, это был голос Кэтлин. Во время венчального обмена что-то пошло не так.

Корни уже начали постепенно освобождать моё тело.

– Откройте крышку! – крикнул я, и с трудом высвободил правую руку, разламывая кристалльные пути.

Ударил кулаком по потолку изложья.

– Сейчас же! – приказал, продолжая сражаться с камнем.

Крышка истончилась, но не исчезла полностью. За ней мелькнула чья-то фигура и нагнулась над моей головой.

– Не положено, – отозвалась высшая. – Нужно дождаться, когда изложье встанет на место. С другой стороны друзы раздался очередной крик.

– Или вы её откроете, или я её сломаю! – потребовал снова.

Молчание. Крышка зарыбила и исчезла.

Я доломал оставшиеся корни и бросился туда, где лежала Кэтлин. К тому времени её крики уже затихли, а служительницы, не решившись испытывать моё терпение, сами убрали крышку. Моя невеста, лежавшая в изложьи и ещё опутанная корнями кристалла, была бледна и без сознания.

Дрожащей рукой я коснулся её холодного, покрытого испариной лица, и занёс пальцы над губами, чтобы проверить дыхание.

Глава 6

Поначалу мне казалось, что она совсем не дышит, но спустя пару секунд пальцы зашепотали её едва заметный выдох. Жива.

– Вы говорили, что проблем не будет! – взъярился я на высшую. – Что она моя эн-нари и её согласие не нужно!

– Так и есть, – процедила Сандрия в ответ и встала рядом со мной. Она окинула взглядом бледную девушку и зашептала камням, чтобы отпустили измученное тело. – Так и есть, – повторила она непонимающе и покачала головой. – Всё должно было пройти гладко.

– Но не прошло!

– Не прошло, – Сандрия выглядела растерянной и задумчивой. – Нужно отнести её наверх, на первый уровень, и разобраться, что случилось.

Меня трясло. Я буквально кипел от гнева.

Знаки на спине Кэтлин, вспыхнувшая дружба, состоявшийся обмен, сила, которую я в себе теперь чувствовал – всё говорило о том, что ошибки нет. И тем не менее после венчального ритуала моя невеста оказалась еле жива. Как такое возможно? И как это скажется на ней в дальнейшем? Мне было страшно даже думать об этом.

– Я сам её отнесу, – нагнулся над изложьем и поднял хрупкое тело. На Кэтлин было только исподнее, но оно не смотрелось соблазнительно. Я замечал лишь её болезненную бледность и сбивчивое поверхностное дыхание. И снова чувствовал себя злодеем. – Нужно было дожидаться утра!

– Это ничего бы не изменило, – отозвалась высшая.

События, возможно, развернулись бы точно так же, но, по крайней мере, я не чувствовал бы себя так паскудно. Подлецом, который нарушил слово и подверг невесту опасности.

– Такое уже случалось когда-то? – спросил, кладя Кэтлин на алтарь верхнего зала. Обычно вечером сюда ещё заходили прихожане, но сегодня из-за ритуала храм закрыли раньше. Под его высокими сводами, которые украшали мириады драгоценных камней, была только наша процессия.

– С избранными эн-нари? – переспросила Сандрия. – Нет, мне о подобных случаях неизвестно.

– Значит, она не избранная, – я сжал кулаки и зажмурился, пытаюсь совладать с нахлынувшими эмоциями.

Столько лет я искал свою пропавшую невесту и вот теперь, когда, казалось, нашёл её, чуть не погубил совсем другую девушку. Вдохнул и открыл глаза. Кэтлин лежала на алтаре не двигаясь. Я коснулся её разметавшихся каштановых волос и погладил спутанные пряди.

– Не может быть, чтобы я ошибся.

– Вы не ошиблись, милорд. Просто нам пришлось слишком поторопиться с проверкой и венчанием. Девушка выросла вдалеке от острова, она не обучена и не владеет своей силой. Нам стоило бы это учесть.

– Стоило бы, – согласился я бездумно. – Так дело только в этом? – посмотрел на Сандрию. Та покачала головой и подозвала к себе одну из служительниц.

– Принеси мне родонит и диопсид. И пошустрее, – поторопила она. – Нужно проверить тело эн-нари и потоки. Ей стало плохо только в конце, когда в неё начала перетекать объединённая сила.

– Она не приняла меня, – сказал я с горечью. – Просто не приняла меня.

– Глупости, – отмахнулась Сандрия. – Знаки на её спине говорят об обратном. Дело совсем не в этом.

Но эти слова меня не утешили. Всю жизнь я нёс на плечах груз одиночества. Эрр, который никогда не сможет жениться, потому что его невесту украли сразу после рождения. Надеялся ни я когда-то найти свою Кэтлин? Какое-то время да, но уже несколько лет как я отчаялся и забросил поиски. Её прятали хорошо, даже слишком. После похищения все до единого следы замели и никаких вестей об украденной заклинательнице не появлялось ни на нашем острове, ни на материке.

Почему она нашлась именно сейчас, когда Иль-Нойер оказался на грани затопления? Для того мне виделась лишь одна причина – вмешательство Твердыни. Она сама вернула мне единственную девушку, способную заключить со мной брак.

Но если и Кэтлин не сможет вынести мою силу, тогда для меня не останется надежды.

Служительница, отправленная за камнями, вернулась и тут же протянула высшей два кристалла. Родонит – розовый с переливами жёлтого, и диопсид – тёмно-зелёный, уходящий в салатовый. Для обычного человека эти камни не представляли из себя ничего примечательного, но не для заклинательниц. Те умели найти предназначение в каждом минерале.

Высшая сжала зелёный диопсид в правом кулаке, поднесла его к губам и зашептала только ей ведомый заговор. Прodelала то же самое с родонитом. Когда закончила, занесла правую руку над телом Кэтлин, а левой очертила круг. Разжала кулак, в котором до этого лежал зелёный камень, и оттуда высыпался мелкий песок. Он завис в воздухе, стал кружиться и медленно опускаться на тело девушки. Но ложился не равномерно, а полосами, очерчивая линии потоков силы.

Когда все песчинки опустились, Сандрия разжала левую руку и уронила родонит на пол. Звякнув о каменную плитку, он вспыхнул розовым и погас, вслед за ним засветился песок на теле Кэтлин и на несколько секунд вновь пришёл в движение.

Высшая наклонилась над моей невестой, долго смотрела на рисунок, оставленный песком, и молчала.

– Плохо, – заговорила она наконец. – Очень плохо.

– Что именно из случившегося «плохо»? – никогда не любил тех, кто нагнетает. Моя невеста и так еле дышала, и хуже этого могла быть только смерть. Высшей не стоило разбрасываться подобными словами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.